

УДК 82-7

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-5-92-99

«ГИТЛЕР-САТИРА» В РОМАНЕ ТИМУРА ВЕРМЕША «ОН СНОВА ЗДЕСЬ»

Бондарь И. А.*Московский государственный областной университет**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. Исследовать особенности создания Тимуром Вермешем сатирического образа Гитлера, определяя задачи, которые перед собой ставил автор романа.

Процедура и методы. При проведении исследования использованы культурно-исторический метод, системный подход, культурологический анализ.

Результаты. Выявлено, что автор прибегает к метаиронии, наделяя Гитлера архетипическими чертами Вотана и погружая его в современную немецкую реальность для того, чтобы сатирически изобразить современное немецкое общество и предостеречь его от ложной уверенности в том, что оно сумеет своевременно предотвратить приход нового фюрера.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в рамках общих лекций по истории зарубежных литератур, на факультативных занятиях, посвящённых актуальной немецкоязычной прозе.

Ключевые слова: метаирония, ирония, сатира, Гитлер-сатира, архетип, СМИ, либерализм

“HITLER SATIRE” IN THE NOVEL “LOOK WHO’S BACK” BY TIMUR VERMES

I. Bondar*Moscow Region State University**ul. Very Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation***Abstract**

Aim. The aim of this work is to investigate the features of a satirical image of Hitler created by Timur Vermesh and to determine the tasks that the author of the novel set for himself by creating this image.

Methodology. Use is made of the cultural-historical method, systematic approach, and cultural analysis to examine the image of Hitler in Timur Vermesh's novel “Look who's back” in the context of metairony.

Results. It is found that the author uses metairony, endowing Hitler with the archetypal features of Wotan and immersing him in modern German reality in order to satirically depict modern German society and warn the society against false confidence that it will be able to prevent the arrival of a new Fuhrer.

Research implications. The results of the study can be used in the framework of general lectures on the history of foreign literature, optional classes on actual German-language prose.

Keywords: metairony, irony, satire, Hitler satire, archetype, media, liberalism

Введение

Поражение Германии во второй мировой войне и последующая за ним денацификация послужили основой для формирования в 1950-х гг. концепции «преодоления прошлого», в рамках которой критическому анализу был подвергнут нацистский режим и совершённые им преступления. Её продолжением в 1970–1980-х гг. стали признание в контексте государственной политики вины немецкого народа за преступления нацизма и сосредоточение внимания на его жертвах, прежде всего, на Холокосте.

Такое официально закреплённое трагическое восприятие своего недавнего по историческим меркам прошлого привело к возникновению в различных сферах человеческой деятельности многочисленных табу, или, говоря иными словами, самоцензуры, в рамках которой считалось не вполне уместным описывать нацистский режим и исторических деятелей времён Третьего рейха, в первую очередь такие зловещие фигуры, как Гитлер и его ближайшее окружение, в рамках комического. Тем более что, в отличие от других стран, где над фюрером смеялись десятилетиями, в немецкой литературе в силу исторических причин не существовало традиции сатирического изображения фюрера.

Следует отметить, что это негласное табу было нарушено не немцами, а немецкоязычными писателями еврейского происхождения Юреком Беккером в романе «Якоб-лжец» (1969), Эдгаром Хильсенратом в романе «Нацист и парикмахер» (1971) и Георгом Табори в пьесе-фарсе «Магушкин кураж» (1979), в произведениях которых образ Гитлера возникает в контексте разрабатываемой ими темы Холокоста. В 1997 г. уже немец Вальтер Мёрс выпустил книгу комиксов «Адольф. Я вернусь». В 2012 г. немецкий журналист венгерского происхождения Тимур Вермеш публикует свой роман «Он снова здесь», рассказывающий о воскрешении фюрера и о том, как он сделал карьеру в Германии XXI в. Для таких произведений в немецкой критике даже используется специальный термин «Гитлер-сатира»¹.

В год выхода в свет книга заняла первое место в рейтинге продаж. К 2015 г., по данным немецких источников, было продано уже 1,7 млн экземпляров. Книга была переведена на 20 языков², в 2015 г. по мотивам романа Вермеша поставлен спектакль³ и снят фильм.

¹ Hitler-Satire feiert Theater-Premiere // Deutsche Welle: [сайт]. URL: <https://www.dw.com/de/hitler-satire-feiert-theater-premiere/a-18227560> (дата обращения: 02.03.2021).

² Ballerstädt M. Was ist an Adolf Hitler so witzig, Herr Vermes? // Bild: [сайт]. URL: <https://www.bild.de/news/inland/satire/darf-man-ueber-hitler-lachen-28415650.bild.html> (дата обращения: 02.03.2021).

³ Hitler-Satire feiert Theater-Premiere // Deutsche Welle:

Несмотря на то, что книга, как показано выше, имела успех у читателей, она была прохладно встречена критикой. Во многом это можно объяснить тем, что, хотя фигура Гитлера и ранее уже обыгрывалась в различных формах, критики с осторожностью подходят к вопросу, приемлем ли смех в отношении убийцы и «отца Холокоста», не есть ли это неуважение к жертвам нацизма. Именно с этой точки зрения немецкая критика оценивала ставшую бестселлером книгу Вермеша.

Большинство критиков сошлись во мнении, что в романе нет ничего действительно нового – идея перемещения Гитлера в Берлин уже была использована Мёрсом⁴. Некоторые рецензенты упрекнули автора романа в том, что использование тривиального юмора в качестве сюжетобразующего элемента и акцент на Гитлере как на комической фигуре в итоге могут привести к «банализации зла»⁵.

Оценивая роман Вермеша, многие немецкие критики не смогли уловить усиливающуюся не только в немецкой (например, творчество того же Гюнтера Грасса), но и в мировой литературе в целом тенденцию к использованию комического как одного из способов постижения жизни, в том числе и трагических её сторон.

Немецкое общество, как и немецкая критика, в полной мере ещё не готовы прийти к однозначной оценке того, уместно ли использование комического применительно к национал-социалистическому периоду существования Германии, а особенно к его лидерам. Безусловно, разграничение в этом случае комического и трагического вызывает определённые сложности. И понятны их опасения в той части, что смех может постепенно сформировать в обще-

[сайт]. URL: <https://www.dw.com/de/hitler-satire-feiert-theater-premiere/a-18227560> (дата обращения: 02.03.2021).

⁴ Hitler-Komödie ist ein kontroverser Erfolg // Deutsche Welle: [сайт]. URL: <https://www.dw.com/de/hitler-kom%C3%B6die-ist-ein-kontroverser-erfolg/a-16572905> (дата обращения: 02.03.2021).

⁵ Provokanter Spot: Ein Auto verhindert Hitler // Deutsche Welle: [сайт]. URL: <https://www.dw.com/de/provokanter-spot-ein-auto-verhindert-hitler/a-17107682> (дата обращения: 02.03.2021).

стве насмешливое отношение к трагическому прошлому Германии.

В этой связи важно понять, какие цели и задачи ставил перед собой Т. Вермеш, создавая роман, и почему в качестве главного героя им выбрана такая одиозная фигура, как Гитлер. В интервью газете «Зюддойче цайтунг» писатель объясняет своё обращение к теме желанием привлечь внимание к росту неонацизма в Германии. Выбор же в качестве главного героя Гитлера он мотивирует тем, что немецкие средства массовой информации сформировали в общественном сознании образ «Гитлера-монстра». По мнению автора романа, этот «чудовищный Гитлер», с одной стороны, снимает вину с тех, кто помог прийти ему к власти в результате выборов, «потому что чем более неотразимо зло, тем меньше вины»¹. А с другой – вселяет в немецкое общество ложную уверенность в том, что оно сумеет своевременно предотвратить приход нового фюрера: «сегодня мы умнее, мы никогда не будем следовать за монстрами или их оболочками»². Однако, как отмечает Вермеш, «люди не выбирают сумасшедших, они выбирают тех, кого находят привлекательными и достойными восхищения»³. Следовательно, по мнению автора романа, если немцы совершили ошибку один раз, они могут повторить её снова, когда лицо, претендующее на роль «вождя нации», «будет действовать немного иначе»⁴.

Архетипические черты Вотана в образе главного героя романа «Он снова здесь»

Образ Гитлера, созданный Вермешем в романе «Он снова здесь», во многом обнаруживает черты архетипа бога ветра – Вотана, в германо-скандинавской мифологии, по К. Г. Юнгу, превратившегося с приходом

христианства в дьявола. В соответствии с представлениями Юнга этот бог просто исчезает, когда время оборачивается против него, но может «проснуться, как потухший вулкан, к новой деятельности в цивилизованной стране, о которой давно уже думали, что она переросла средневековье» [3, с. 4]. Именно в момент кризиса идей либерализма, когда постепенно нарастает недовольство иммиграционной политикой федерального правительства, когда растут сомнения в правильности идей глобализации и возникает предчувствие надвигающегося кризиса общества потребления, уставшего от политкорректности и информационного однообразия средств массовой информации, на городском пустыре приходит в себя Адольф Гитлер. Ему, как и в 1945 г., 56 лет, и это можно трактовать как ещё одну отсылку к упомянутому богу: «не путь для Вотана – стоять и выказывать признаки возраста» [3, с. 8].

В новом времени, где нет ни его соратников, ни тех структур, на которые он опирался, когда был вождём нации, на помощь ему приходит продавец газет, в глубине души симпатизирующий национал-социалистическому движению, о чём свидетельствует странный жест киоскёра, наводящий на мысль о нацистском приветствии. Его киоск и становится на первое время пристанищем Гитлера. Случайно ли это совпадение в романе или нет, но К. Г. Юнг в интервью, данном им в 1938 г. американскому журналисту Х. Р. Никербокеру, отмечает, что Гитлер основывал свою власть «главным образом на низших и средних классах» [4, с. 181].

Образ Гитлера, созданный Вермешем, в большей части соответствует психологическому портрету немецкого диктатора, составленному в 1938 г. К. Г. Юнгом. Воскресший фюрер по-прежнему считает, что он «и есть немецкий народ», «что он есть Германия» [4, с. 176], бредит войной, мечтает «сделать своих людей могущественными, ибо дух арийской Германии заслуживает, чтобы его подкрепляли силой, мускулами и мечом» [4, с. 180]. Но те черты «вождя нации», которые в интервью

¹ Vermes T. Wir haben zu viel vom gleichen Hitler // Süddeutsche Zeitung: [сайт]. URL: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/bestseller-autor-timur-vermes-wir-haben-zu-viel-vom-gleichen-hitler-1.1548976> (дата обращения: 02.03.2021).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Х. Р. Никербокеру К. Г. Юнг просто констатировал, в современной Германии к 2011 г. не только приобрели негативную коннотацию, но и превратились в набор штампов, использующихся для характеристики «Гитлера-монстра».

Примитивизм идей, провозглашённых когда-то Гитлером, как бы сам собой подразумевает, что он был человеком не очень умным, а, следовательно, его идеология не может представлять опасности для современного общества. Т. Вермеш в своём романе показывает ошибочность того суждения, что умный человек не может исповедовать национал-социалистическую идеологию, говорит о возникновении в этом случае опасности повторения истории: немцы, как это уже однажды случилось, легко могут пойти за тем, «кого раньше считали идиотом»¹.

Именно поэтому в романе «Он снова здесь» так важна фигура рассказчика. В роли повествователя выступает Гитлер. Для придания убедительности образу Т. Вермеш скопировал стиль изложения из книги «Майн Кампф». Фюрер в романе многословен, его речь насыщена громоздкими метафорами, «он движется от частного к общему, претенциозен»².

Предоставив в романе Гитлеру возможность самому рассказать о своей жизни в современной Германии, писатель показывает, как в одном человеке могут уживаться «прагматизм ... удивительный шарм и такая же холодная жестокость»³. Эта характеристика Т. Вермешем своего героя в общих чертах совпадает с описанием Вотана у К. Г. Юнга, который в его статье с одноимённым названием может

принимать обличье бога-берсерка, бога Чарования и бога Возжелания [3, с. 8].

Очувтившись в Берлине и пережив короткий период растерянности, Гитлер начинает действовать вполне прагматично: он пытается узнать из газет, в каком времени он находится, затем, ночуя в киоске приютившего его продавца газет, тщательно изучает прессу и анализирует с национал-социалистической точки зрения ситуацию, сложившуюся в Германии к 2011 г. Этот анализ ему необходим для того, чтобы понять тот новый мир, в котором он оказался. Сформулированные им на основании анализа в 11 пунктах выводы убеждают его в том, что новая ситуация не так уж и нова; во многом она напоминает ту, в которой он когда-то давно начинал свою политическую карьеру, и потому у него есть все шансы вновь повторить свой успех. В этот момент в Гитлере просыпается «Вотан как бог-Возжелания», который и будет определять все его последующие шаги. В этом контексте комично, но в то же время и достаточно зловеще звучит его крик в ночи: «Да! Я хочу! И я буду! Да, да и ещё раз да!»⁴ Комично, потому что это крик бездомного, без документов и без копейки в кармане человека, сидящего в киоске в не очень чистом кресле. Зловеще, потому что этот крик раздаётся в ночи, которая, возможно, ещё раз опустится на Германию. В этот момент и «Вотан как берсерк» начинает своё путешествие по стране.

Правильно определив роль СМИ в современном обществе и критически оценив качество его содержательного наполнения, Гитлер принимает предложение участвовать в юмористической передаче одного из немецких каналов, «позволяя журналистам превратить себя в медиазвезду» [5]. Как справедливо отмечает К. Бус в своей рецензии, размещённой в журнале «Шпигель», «„настоящий“ Гитлер в „Он снова здесь“ достаточно умён для того, чтобы предложить пародию на самого себя

¹ Ballerstädt M. Was ist an Adolf Hitler so witzig, Herr Vermes? // Bild: [сайт]. URL: <https://www.bild.de/news/inland/satire/darf-man-ueber-hitler-lachen-28415650.bild.html> (дата обращения: 02.03.2021).

² Vermes T. Wir haben zu viel vom gleichen Hitler // Süddeutsche Zeitung: [сайт]. URL: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/bestseller-autor-timur-vermes-wir-haben-zu-viel-vom-gleichen-hitler-1.1548976> (дата обращения: 02.03.2021).

³ Ballerstädt M. Was ist an Adolf Hitler so witzig, Herr Vermes? // Bild: [сайт]. URL: <https://www.bild.de/news/inland/satire/darf-man-ueber-hitler-lachen-28415650.bild.html> (дата обращения: 02.03.2021).

⁴ Вермеш Т. Он снова здесь / пер. с нем. А. Чередниченко. М.: АСТ: CORPUS, 2014. С. 49.

и таким образом реализовать свои абсолютно не пародийные цели» [5].

Начав с сатирических комментариев, Гитлер затем получает предложение сделать свою собственную программу. В ней он использует видеосюжеты, в которых, защищая интересы рядовых горожан, критикует «отравленные продукты питания, водителей, разговаривающих за рулём по переносному телефону, варварскую традицию охоты и прочее»¹. И хотя Гитлер всегда говорит серьёзно, ни руководство телевидения в погоне за рейтингом, ни зрители, которым наскучил беззубый юмор, не замечают, что с экранов телевизоров на них льётся нацистская пропаганда. Гитлер попадает в общество, в котором «смех над ним считается признаком собственной просвещённости»². И именно этот смех помогает бывшему вождю нации решать поставленные им самому себе задачи.

Гитлер, подобно Вотану в облике «бога Чарования», практически не встречая сопротивления, становится любимцем миллионной толпы. Даже бабушка его секретаря фройляйн Крёмайер, единственная выжившая из всей еврейской семьи, погибшей во времена Третьего рейха, и сначала запретившая внучке работать с ним, поддавшись обаянию Гитлера, нанёсшего ей визит и похвалившего её внучку. Эту ситуацию Т. Вермеш впоследствии доводит до очевидного абсурда: фройляйн Крёмайер и господин Завацки, сотрудник телекомпании, отвечающий за выход в эфир авторских передач Гитлера, поженившись, принимают решение назвать своего первенца Адольфом.

В 1938 г. К. Г. Юнгу «казалось, что он (Гитлер. – И. Б.) – дублёр реального человека» [4, с. 182]. «Гитлер как человек едва существует, – говорил Юнг в своём интервью, – По меньшей мере скрывается за своей ролью» [4, с. 182].

Метаирония в романе Тимура Вермеша «Он снова здесь»

Подобная ситуация возникает и в 2011 г., что открывает большие возможности для использования такой формы авторской иронии, как «метаирония» (по терминологии И. Шагуновского), которая реализуется на уровне всего текста. Все, кто помогает Гитлеру делать передачи, все, с кем он встречается, все, кто смотрит его передачи, все, кто пишет на открытый для него редакцией сайт под названием «Ставка фюрера», уверены, что он не сумасшедший нацист, а артист-двойник, никогда не выходящий из своей роли.

Это заблуждение помогает воскресшему в 2011 г. фюреру без особых проблем устроить свою жизнь в новом для него мире. Для этого он даже не прибегает ко лжи, а просто использует фигуру умолчания, побуждая другую сторону к домысливанию. В первый же день своего пребывания в новом для него мире Гитлер, сказав продавцу газет о том, что ему будет затруднительно обратиться к своей жене за помощью, собственно, говорит правду. Он просто не называет её имени и фамилии, думая в этот момент о Еве Браун. Эти невнятные объяснения наталкивают киоскёра, для которого мысль о воскрешении фюрера слишком фантастична, на идею о том, что подобранный им на улице и похожий на фюрера человек оказался в трудном положении из-за ссоры с женой.

Иронией пронизан весь роман Т. Вермеша не только на бытовом, как было показано выше, но и на идеологическом уровне. Например, при приёме на работу директором телекомпании госпожой Беллини Гитлеру ставится условие:

– «Евреи – не тема для шуток!

– Вы абсолютно правы, с облегчением выдохнул я (Гитлер. – И. Б.)»³.

Очевидно, что госпожа Беллини и Гитлер вкладывают в эту фразу абсолютно разный смысл.

Герою Т. Вермеша постоянно задают вопросы, узнают, что он думает по тому

¹ Вермеш Т. Он снова здесь / пер. с нем. А. Чередниченко. М.: АСТ: CORPUS, 2014. С. 190.

² Fiedler C. Ha, ha, Hitler // Süddeutsche Zeitung: [сайт]. URL: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/bestseller-roman-er-ist-wieder-da-ha-ha-hitler-1.1568685> (дата обращения 02.03.2021).

³ Вермеш Т. Он снова здесь / пер. с нем. А. Чередниченко. М.: АСТ: CORPUS, 2014. С. 92.

или иному поводу, прислушиваются к его мнению, считая его прекрасным актёром и не допуская той мысли, что, хотя Гитлер и современные немцы говорят на одном языке, они понимают происходящее по-разному. Это позволяет бывшему фюреру продвигаться без особых сложностей к поставленной им цели – возвращение к власти, которая ему необходима в дальнейшем для реализации идеи мирового господства. Так, если в начале его «движения вверх» продавец газет, пытаясь понять, настоящий это фюрер или его двойник, робко пальцами имитирует запрещённое в современной Германии нацистское приветствие, то спустя некоторое время секретарь фройляйн Крёмайер по требованию Гитлера при входе в его служебный кабинет уже открыто поднимает руку в нацистском приветствии. Сигналом служебного смартфона Гитлера становится «Полёт валькирий», а в публичном пространстве появляются адрес электронной почты «Новая рейхсканцелярия», сайт «Ставка фюрера» и студия «Волчье логово».

Конфликт видимости и реальности достигает своей кульминации в момент посещения Гитлером штаб-квартиры НДПГ в рамках подготовки репортажа о неонацизме в современной Германии. Скандал, устроенный им там, и его последствия явились также непосредственным результатом разности восприятия события.

Гитлер, увидев неказистый домишко, табличку с названием партии, для которого в его восприятии «шрифт был выбран мелкий явно из трусости перед лицом врага»¹, прыщавого растерянного хныкающего мальчонку, дряблую фигуру главы партии, и дилетантские пропагандистские брошюры, устроил скандал потому, что он «ещё ни разу в жизни ... не испытывал такого стыда за национальную партию»².

Воспитанные в духе примитивного гитлеризма, неонацисты восприняли атаку Гитлера на них как очередные «происки мирового еврейства». Следствием этого

стало избиение до полусмерти главного героя за то, что он позорит Германию, нанося ей удар в спину.

С точки зрения немецких политических кругов, придерживающихся официальной идеологии осуждения нацизма, Гитлер стал борцом против его возрождения, пострадавшим за свою активную антифашистскую позицию.

Такая трактовка ими событий открыла для них возможность использования Гитлера в своих узкопартийных целях, поэтому на лежащего на больничной койке фюрера посыпались предложения от дюжины «партий ... вступить в их ряды»³, а для самого Гитлера – перспективу «начать пропагандистское наступление и основать новое движение»⁴. Более того, его движению появившимися в новом мире помощниками уже придуман удачный, по мнению Гитлера, лозунг «Не всё было плохо»⁵: «он отсылает к прежним заслугам, к прежним сомнениям и вдобавок содержит шутливо-примирительный элемент, который поможет перетянуть на свою сторону избирателей ... и прочий молодняк»⁶.

Таким образом, в конфликте видимости и реальности побеждает видимость, которая в романе равнозначна слепоте. Медийная деятельность Гитлера становится лишь ступенькой для его политической карьеры.

В рецензии немецкой газеты «Зюддойче цайтунг» отмечается, что в романе Т. Вермеша «Он снова здесь» появляется новое для немецкой литературы измерение – «смех не над Гитлером, а вместе с Гитлером»⁷. Это утверждение К. Фидлер, автора рецензии, действительно заслуживает внимания.

Причины этого, думается, следует искать в том, что «повествование строится таким образом, что речь непосредственно

³ Там же. С. 379.

⁴ Там же. С. 379.

⁵ Там же. С. 380.

⁶ Там же. С. 380.

⁷ Fiedler C. Ha, ha, Hitler // Süddeutsche Zeitung: [сайт]. URL: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/bestseller-roman-er-ist-wieder-da-ha-ha-hitler-1.1568685> (дата обращения 02.03.2021).

¹ Вермеш Т. Он снова здесь / пер. с нем. А. Чередниченко. М.: АСТ: CORPUS, 2014. С. 247.

² Там же. С. 248.

говорящего героя художественного произведения не является иронической, он говорит то, что говорит, не иронически, серьёзно, с его точки зрения это истинно и нормально, однако высказывание (высказывания), вкладываемое автором в его уста, и ситуация, и контекст строятся автором таким образом, чтобы была ясна «неистинность», аномальность в том или ином отношении этого высказывания (с точки зрения автора и присоединившихся к нему читателей)» [2, с. 292]. Таким образом, «столкновение этих разноуровневых противоположных оценок и является здесь источником иронического эффекта» [2, с. 292].

Эффективность такой модели повествования несомненна в тех случаях, когда незнакомый ещё с современными реалиями Гитлер, наблюдая за тем, как гуляющая женщина собирает экскременты, оставленные её собакой, в целлофановый мешок, думает, что она сошла с ума, а потому должна быть стерилизована. Или, например, когда, увидев в ушах выходящих из школы турецких школьников наушники для прослушивания музыки, которые Гитлер принимает за беруши, он не скрывает радости от того, что его принципы в отношении «подчинённых групп»¹ населения были признаны верными и даже усовершенствованы: маленькие затычки препятствовали «восприятию ненужной дополнительной информации или элементов знания»². Упрощённый архетип «Гитлера-монстра» как компонент культуры «общества потребления» порождает определённые стереотипные чувства и мысли в отношении его, он воспринимается как воплощение зла, и читатель с удовольствием смеётся над ним.

Более сложная ситуация в плане восприятия образа повествователя читателем возникает тогда, когда Гитлер в романе Т. Вермеша «Он снова здесь» негативно оценивает современное немецкое общество и его институты, видя в них идеаль-

ный продукт индустрии развлечений, сформировавшийся вследствие коммерциализации всех сфер жизни. Очевидно, что Гитлер искренен в своих суждениях. Не вызывает сомнения и то, что персонажи романа Т. Вермеша не замечают, что в основе действий и суждений героя, критикующего имеющиеся социальные недостатки, лежит национал-социалистическая идеология, представляющая собой отклонение от выработанных на протяжении всего развития человечества нравственно-этических норм.

Из утверждения К. Фидлер следует, что читатель так же, как и герои романа, не замечает «аномальности» высказываний повествователя. Следовательно, в этом случае читатель не улавливает иронии и поэтому смеется вместе с Гитлером.

Т. Вермеш, автор романа «Он снова здесь», не столь категоричен, как автор рецензии в газете «Зюддойче цайтунг». Писатель не даёт однозначного ответа на вопрос, сумеет ли немецкий читатель выйти за рамки ставшего привычным восприятия Гитлера, а следовательно, допустить возможность иных вариантов развития событий. Например, того, что внешняя оболочка фюрера может быть отнюдь не безобразной и не отвратительной, что он может «выглядеть дружелюбным, умным и обаятельным»³. Поэтому Т. Вермеш и использует приём открытого финала, который подчёркивает нерешённость поставленной проблемы. «Вотан как берсерк, как бог бури, путешественник, воин, как бог Чарование, бог Возжелание продолжает своё шествие по Германии» [3, с. 8].

Заключение

В заключение отметим, что в романе Т. Вермеша «Он снова здесь» ирония является «концептуальной категорией художественного текста, позволяющей автору имплицитно выразить его эмоционально

¹ Вермеш Т. Он снова здесь / пер. с нем. А. Чердниченко. М.: АСТ: CORPUS, 2014. С. 116.

² Там же. С. 116.

³ Vermes T. Wir haben zu viel vom gleichen Hitler // Süddeutsche Zeitung: [сайт]. URL: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/bestseller-autor-timur-vermes-wir-haben-zu-viel-vom-gleichen-hitler-1.1548976> (дата обращения: 02.03.2021).

оценочные позиции, отношение к изображаемой действительности» [1, с. 15]. Надеясь Гитлера архетипическими чертами Вотана и погружая его в современную немецкую реальность, автор предостерегает современное немецкое общество от ложной уверенности в том, что оно сумеет

своевременно распознать нового фюрера и предотвратить его приход. Иными словами, по мнению Т. Вермеша, если немцы и далее будут смеяться над Гитлером, однажды им придется смеяться вместе с ним.

Статья поступила в редакцию 14.07.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фомичева Ж. Е. Интертекстуальность как средство воплощения иронии в современном английском романе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1992. 17 с.
2. Шатуновский И. Б. Речевые действия и действия мысли в русском языке. М.: Языки славянских культур, 2016. 480 с.
3. Юнг К. Г. Вотан // Вестник Владикавказского научного центра. 2015. Т. 15. № 2. С. 4–10.
4. Юнг К. Г. Диагностируя диктаторов // Аналитическая психология: прошлое и настоящее / сост. В. Зелинский, А. Руткевич. М.: Мартис, 1995. С. 172–190.
5. Buß Ch. Vorsicht, Witz mit Bart // Der Spiegel: [сайт]. URL: <https://www.spiegel.de/kultur/kino/er-ist-wieder-da-hitler-groteske-nach-timur-vermes-a-1056231.html> (дата обращения 02.03.2021).

REFERENCES

1. Fomicheva Zh. E. *Intertekstual'nost' kak sredstvo voploshcheniya ironii v sovremennom angliiskom romane: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Intertextuality as a Mean of Embodying Irony in a Modern English Novel: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. St. Petersburg, 1992. 17 p.
2. Shatunovskiy I. B. *Rechevye deistviya i deistviya mysli v russkom yazyke* [Speech Actions and Actions of Thought in the Russian Language]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tury Publ., 2016. 480 p.
3. Jung C. G. *Wotan* (Rus. ed.: *Votan*. In: *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra* [Bulletin of Vladikavkaz Scientific Centre], 2015, vol. 15, no. 2, pp. 4–7).
4. Jung C. G. Diagnosing the Dictators (Rus. ed.: *Diagnostiruyaya diktatorov*. In: Zelinский V., Rutkevich A., comps. *Analiticheskaya psikhologiya: proshloe i nastoyashchee* [Analytical Psychology: Past and Present]. Moscow, Martis Publ., 1995, pp. 172–190).
5. Buß Ch. Vorsicht, Witz mit Bart. In: *Der Spiegel*. Available at: <https://www.spiegel.de/kultur/kino/er-ist-wieder-da-hitler-groteske-nach-timur-vermes-a-1056231.html> (accessed: 02.03.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бондарь Иван Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории зарубежных литератур Московского государственного областного университета;
e-mail: degauss@dismail.de

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan A. Bondar – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of History of Foreign Literatures, Moscow Region State University;
e-mail: degauss@dismail.de

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бондарь И. А. «Гитлер-сатира» в романе Тимура Вермеша «Он снова здесь» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 5. С. 92–99.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-5-92-99

FOR CITATION

Bondar I. A. "Hitler satire" in the Novel "Look Who's Back" by Timur Vermes. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 5, pp. 92–99.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-5-92-99